

Нелегкое звание «царя танца»

Несмотря на недуг, Рудольф Нуриев полон творческих планов

ПОСЛЕДНИЙ раз «царя танца», а именно так в Париже называют Рудольфа Нуриева, видели в октябре. Это был настоящий триумф танцовщика и хореографа, которого специалисты и просто балетоманы считают самой яркой «звездой сцены» последних нескольких десятилетий. Четверть часа восторженная публика аплодировала Рудольфу Нуриеву, поставившему на сцене Парижской оперы спектакль-балет Л. Минкуса «Баядерка», в котором он сам танцевал в Кировском (ныне Мариинском) перед тем, как в начале 60-х остаться на Западе во время театральных гастролей. Тем самым он на долгие годы попал в категорию «изменников Родины» со всеми вытекающими из этого «статуса» последствиями.

«Баядерка» во Франции была поставлена по оригинальной партитуре Л. Минкуса. Ее фотокопию удалось получить во время приезда Нуриева в Ленинград в 1989 году. Друг танцовщика промышленник Владимир Рейн, вспоминая ту поездку, рассказывал, с какими трудами досталась партитура. В поисках фотокопировальной машины, которой можно было бы воспользоваться без специального разрешения, обшарили весь город. Однако в Ленинграде таковой не обнаружилось, и в конце концов пришлось ехать в местечко за 40 километров от города, где

друзья Нуриева при соблюдении всех мер предосторожности сняли копию.

Осенний апофеоз Рудольфа в Парижской опере был сладок и горек одновременно, омраченный тяжелой болезнью артиста. Несколько месяцев ранее 54-летнему Нуриеву сделали серьезную операцию по поводу перикардита — воспаления околосердечной сумки. Это официальная версия недуга. Другая, негласная, а о ней писали со ссылкой на людей из окружения танцовщика в западной прессе, уместается в четыре страшные буквы — СПИД. Только глубокое уважение может вызвать мужество, железная воля этого человека, который, превозмогая боль, нашел в себе силы поставить «Баядерку». Причем, часто давая представления по телефону, а в дни перед генеральной репетицией и в ходе ее, лежа на кушетке, специально поставленной прямо на сцене.

...Когда балет закончился и зал взорвался аплодисментами, Рудольф Нуриев не вышел на сцену, как этого требует театральная традиция. На несколько минут был опущен занавес, а когда он снова взвился вверх, перед публикой предстал великий танцовщик, поддерживаемый под руки артистами — исполнителями главных партий. Измученный болезнью, Нуриев, не-

смотря на страдания, нашел в себе силы, чтобы поприветствовать своих почитателей. За кулисами балерины, рабочие сцены, осветители с трудом сдерживались, чтобы не разрыдаться. Они хорошо знали этого человека, который с 1983 по 1989 год являлся художественным директором балетной труппы прославленного Парижского театра.

Нуриев был строг, порой до придирчивости. С ним было трудно работать, как признался один из старожиллов Парижской оперы. Однако именно он привнес в театр нечто неочиненное — страсть и полет. В тот незабываемый вечер министр культуры Жак Ланг вручил Нуриеву орден командора Искусства и Литературы, которым во Франции награждаются выдающиеся деятели культуры. Он принял награду, сидя в золоченом кресле-троне, достойном «царя танцев».

Нуриев не из тех, кто так просто сдается. Несмотря на болезнь, он полон планов. В будущем году к 100-летию со дня смерти П. И. Чайковского собирается поставить на сцене легендарного Миланского театра «Ла Скала» «Щелкунчика», «Лебединое озеро» и «Спящую красавицу». Многие планы связаны с Россией, где инициатором создания «Фонда Нуриева» стал мэр Санкт-Петербурга А. Собчак. Когда журналист из

еженедельника «Пари-матч» спросил танцовщика, что он думает о России после того, как побывал там несколько раз за последние годы, то услышал в ответ:

— Она стала гуманнее. Россия идет верным путем, несмотря на неизбежные трудности. Я верю в нее. Хотя я покинул страну 30 лет тому назад, остаюсь человеком глубоко российским.

На вопрос о том, легко ли быть россиянином сейчас, он ответил:

— Конечно, непросто. И в первую очередь надо сохранить русское наследие. Мы — носители богатой внутренней культуры, широкой, открытой души, огромной чувствительности. Богаты сердцем и сердечностью. Моя страна — это великая нация.

После триумфа «Баядерки» Нуриев уехал отдыхать. Где он сейчас? Может быть, на своей вилле на Средиземноморском побережье в местечке Сэн-Барт. Может быть, на принадлежащем ему острове Гали, неподалеку от итальянских берегов. От всей души хочется пожелать Рудольфу Нуриеву, да и нам всем с вами, чтобы недуг, каким бы он ни был, отступил, и задуманное им воплотилось в новые прекрасные творения.

Вячеслав ПРОКОФЬЕВ,
соб. корр. «Труда».

ПАРИЖ.

10 декабря 1992 года

Труда